

Дукеева Мархаба Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Социалистическая (российская) правовая семья

Аннотация. Социалистическая правовая семья была создана первоначально в России в результате революции 1917 г., а после Второй мировой войны – в ряде государств Восточной Европы, Азии и Латинской Америки, провозгласивших социалистический путь развития. По внешним признакам социалистическая правовая система имела определенное сходство с романо-германской системой. Она достаточно широко использовала известную юридическую терминологию, юридические конструкции, правила законодательной техники, в какой-то степени и деление права на отрасли, основывалась на верховенстве закона, кодификации основных сфер правового регулирования.

Ключевые слова: современная российская правовая система, социалистическая правовая семья, социалистическое право, стратегия уравнивания отечественного права, дуальность российской правовой системы.

Социалистическое право является правовой семьей, присущей СССР и установившейся вследствие Октябрьской революции 1917 года [1, с. 128]. До сих пор существуют страны, для которых социалистическая правовая семья остается актуальной. Например, Китай и Куба. Тем не менее, здесь внимание сосредоточено именно на СССР, поскольку правовые системы Китая и Кубы являются вариацией социалистического права Советской России.

Принадлежность СССР социалистической правовой семье не вызывает сомнений. Несмотря на сходство с романо-германской системой, социалистическая обнаруживает исключительные особенности [3, с. 212–215]: классовый характер; декларация удовлетворения желаний, требований и потребностей трудящихся, рабочего класса и – с развитием пропаганды – всего народа, всех граждан без исключения; декларация следования принципам марксистско-ленинской доктрины; несмотря на отсутствие прямого доктринального характера трудов Маркса и Ленина, несомненно их непосредственное влияние на государственный аппарат, законы и, в первую очередь, оглашаемую программу власти и организации общества; нормативно-правовые акты же фактически концентрируются вокруг партийно-государственного аппарата, его ключевых фигур; при практически полном сохранении романо-германских институтов, социалистическая правовая семья смотрит на любые возникающие вопросы, прецеденты через призму коллективного, неиндивидуалистического подхода; как следствие, отказ от частного права и обращение к коллективным правовым нормам; судебная система лишь толковала право, но не определяла его.

Однако правовая система современной России до сих пор остается предметом исследований, а также юридических и научных дискуссий.

Существует две основные версии относительно места России в современном правовом поле:

- Россия имеет свой собственный правовой путь.

Исследователи и юристы, поддерживающие эту позицию, утверждают, что Россия не может быть отнесена ни к одной существующей на данный момент правовой семье. У этого государства есть свои уникальные черты, которые не могут быть подведены под имеющиеся группы и которые не должны быть определены в рамки семей. Последнее ограничит возможность продолжения собственного пути российской правовой системы.

Так, несмотря на несомненную принадлежность российской правовой системы к современной юридической цивилизации и возможность понять,

осознать и упорядочить черты, присущие данной системе, нет возможности однозначно определить ее место.

- Российская правовая система дуальна и сочетает в себе черты социалистической и романо-германской правовых семей [2, с. 459].

Сторонники данной позиции утверждают наличие в российской правовой системе разных, порой даже противоречащих друг другу черт (так, романо-германская правовая система «страдает» от пережитков социалистической). Тем не менее, в отличие от сторонников первой позиции, последователи данной версии предлагают определить российскую правовую систему в пограничное положение между двумя близкими ей семьями.

Как кажется, есть возможность уравновесить эти точки зрения и вывести компромиссный подход. Так, например, можно признать российскую правовую систему пограничной между социалистической и романо-германской правовыми семьями. Это не обозначит границы, но даст возможность российской системе права динамично развиваться в дальнейшем, сохраняя самостоятельность, при этом имея опору в виде международного опыта.

Если социалистическая система кажется более очевидной в ее соотношении с современной российской правовой системой, то для понимания невозможности полноценного соотнесения России с романо-германской правовой семьей вспомним ее основные признаки [3, с. 154–156]:

- романо-германской правовой системе присущи многие черты римского частного права: институты; ключевые нормы и убеждения; организация материального права и т. д.

- ориентация на кодификацию законов;
- стремление к фиксации и кодификации ключевых отраслей материального и процессуального права;

- материальное право ставится выше процессуального;
- в системе права выделяется как частное, так и публичное право;
- в отличие от социалистической правовой семьи, в романо-германской частное право стоит выше публичного: закон встает на защиту

человека, а не группы, семьи и проч.; это, как кажется, актуально и для современной России, в которой – по крайней мере, нормативно – в центре правовой системы стоит личность;

- при этом правообразующим принципом является этатизм, т. е. уверенность, что государство имеет право (более того, обязано) вмешиваться в жизнь общества и личности, определять его ключевые экономические и социальные нужды, регулировать эти стороны жизни; эта убежденность следует из веры в то, что государство воплощает цели, установки и сильные стороны общества и является абсолютom социального, экономического и юридического идеала;

- двойственный характер частного права (то есть наличие в нем гражданского и торгового прав. Так, например, помимо гражданского кодекса и суда существуют торговые; если семейное, наследственное, вещное и проч. права, касающиеся лиц, регулирует гражданское право, то отношения, связанные с купли-продажей, кредитными и страховыми связями, регулирует торговое право).

- правовая система доктринальна (то есть при отсутствии в существующем законодательстве норм, соответствующих конкретному исключительному прецеденту, а также отсутствие подобных прецедентов прежде, используются данные из юридических исследований или экспертных заключений (научная и официальная доктрины соответственно);

- законы и нормы государства являются ключевым, основным источником права, тогда как судебный прецедент – дополнительным;

- наличие нескольких высших судов (например, в Российской Федерации статус высшего суда имеют Конституционный и Верховный суды России);

- контроль над судами осуществляет Министерство Юстиций; в его обязанности входит аттестация судей; контроль кадров и качества выполнения ими своих обязанностей; повышение квалификации судей, организация и регулирование этого процесса и проч.;

- юридическая сфера подразумевает восемь горизонтальных профессиональных ветвей (судья, адвокат, юридический консультант, частнопрактикующий юридический советник, прокурор и подчиненные ему следователи, ученые и преподаватели).

Как можно заметить, в настоящее время на данном этапе развития правовой системы Российской Федерации сложно говорить об однозначной принадлежности ее к какой-либо из двух семей [4, с. 445]. Социалистическая, очевидно, уже неактуальна; тем не менее, до сих пор имеются отдельные черты, ей присущие; полное соответствие романо-германской же правовой семье пока что не достигнуто. Тем не менее, наблюдается несомненная тенденция к избавлению от пережитков социалистической правовой семьи, равно как и стремление к усовершенствованию правовой системы в согласии с нормами, законами и принципами международного права – в частности, правовой культуры континентальной Европы.

Однако такое мнение и уверенность в необходимости подобных изменений присущи, конечно, лишь сторонникам второго взгляда на место России в правовой «карте» мира. Те же, кто уверен в самобытности российской правовой системы и в существовании отдельной исключительной и самостоятельной российской правовой семьи, не стремятся поддерживать стремление к европейским правовым стандартам и намеренному отказу от социалистических пережитков.

Важно подчеркнуть, что для достижения полноценного статуса государства романо-германской правовой семьи важно разработать стратегию *уравновешивания* отечественного права (с акцентом на всех его особенностях) с правом международным и прежде всего западноевропейским, а не полного отказа от собственной системы в пользу детального копирования норм и принципов континентальной Европы.

В добавление, требуется уделить большее внимание правовому просвещению граждан государства и нормированию аппарата управления. Так, в настоящее время большинству жителей Российской Федерации присущ

правовой нигилизм, то есть отсутствие веры в возможность правовой справедливости и отрицательное отношение к роли власти в общественной жизни.

Принятые меры балансирования российской правовой системы будут способствовать не только созданию более благоприятной международной обстановки, но и усовершенствованию, развитию и «шлифовке» самой системы права в России и, как следствие, приближению жизни в государстве к международному стандарту. Это, как предполагается, приведет и к снижению (или вовсе исчезновению) правового нигилизма у населения.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. I. М.: Проспект, 2011.
2. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М.: Проспект М, 2011.
3. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Норма: Инфра-М, 2011.
4. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Инфра-М, 2016.

© Бюллетень магистранта 2019 год №6